

Опалич Евгения Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Томск-2002

Актуальность работы

В 1996 г. в Российской Федерации принят Уголовный кодекс, который впервые в истории отечественного уголовного законодательства включил специальную главу, посвященную преступлениям против мира и безопасности человечества. Ранее составы таких преступлений содержались в разделах о государственных преступлениях и преступлениях против порядка несения военной службы. Выделение международной безопасности в отдельный объект уголовно-правовой охраны стало заметным показателем все большей интегрированности России в мировое сообщество.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. отличается от УК РСФСР 1960 г. структурой, объемом и содержанием. В процессе формирования нового УК была усилена взаимосвязь норм российского уголовного права с международным правом. Ст. 1 УК РФ определяет, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права». В перечень задач Уголовного кодекса РФ впервые включена защита мира и безопасности человечества. Как известно, преступления против мира и безопасности человечества выделены в последний раздел УК РФ. Видимо, потому, что такие преступления – явление редкое. Между тем в РФ уже накоплен первый, хотя и скромный опыт применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за наемничество, нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой. По данным Верховного Суда РФ, в 1999 г. за совершение преступлений против мира и безопасности человечества были осуждены одиннадцать человек с дополнительной квалификацией по другим статьям УК РФ, а в 2000 г. к уголовной ответственности был привлечен один человек за совершение преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Следовательно, статьи Раздела XII УК РФ, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества, в принципе являются работающими статьями.

Принятие Статута Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. явилось новым этапом в развитии международно-правовых основ уголовного законодательства о преступлениях против мира и безопасности человечества. Международный уголовный суд, который приступит к работе с 1 января 2003 г., - постоянно действующий судебный орган, обладающий юрисдикцией в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, а также преступления агрессии. Российская Федерация, Китай, США и некоторые другие страны пока не ратифицировали договор о создании

Международного уголовного суда. Более последовательная имплементация норм Статута Международного уголовного суда в законодательстве РФ позволит облегчить механизм ратификации Устава Международного уголовного суда Российской Федерацией.

Вместе с тем согласно ст. 17 Статута Международный уголовный суд лишь дополняет национальные органы уголовной юстиции, а основным средством уголовно-правовой защиты мира и безопасности человечества являются внутригосударственные судебные органы. И в этой связи уровень состояния отечественного уголовного законодательства – важное условие успешной деятельности российской системы уголовной юстиции. Несмотря на новизну Кодекса, конструкция ряда статей УК РФ, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в том числе с точки зрения качества имплементации в них соответствующих норм международного права, вызывает определенную критику. К основным недостаткам норм УК РФ, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, относят несоответствие формулировок составов данных преступлений международно-правовым основам, а также неполноту самой имплементации международных обязательств РФ по обеспечению безопасности межгосударственных отношений в уголовном законодательстве. Поэтому дальнейшее совершенствование соответствующих норм УК РФ представляется актуальной задачей отечественной уголовно-правовой науки.

В настоящее время повысился научный интерес к проблеме имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества. В частности, изданы учебные пособия по международному уголовному праву И.П. Блищенко, И.И. Лукашука, А.В. Наумова, В.П. Панова, И.В. Фисенко.

На исследование проблемы имплементации международно-правовых норм в области обеспечения мира и безопасности человечества направлены работы таких ученых, как И.Н. Арцибасов, В.А. Батырь, А.С. Гавердовский, Р.Н. Дусаев, С.А. Егоров, Е.Б. Зайцев, И.И. Карпец, В.Ф. Кириченко, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, А.В. Наумов, А.Н. Николаев, Д.Б. Левин, В.П. Панов, В.В. Пустогаров, Ю.А. Решетов, Л.Н. Смирнов, Ю.Ю. Соковых, А.Н. Трайнин, И.В. Фисенко и других авторов.

Однако пока недостаточно работ, посвященных анализу состояния современной российской уголовно-правовой системы обеспечения мира и безопасности человечества, в свете исторического и сравнительно-правового опыта в данной области. В тени остается общая проблема полноты и качества

имплементации международно-правовых норм в уголовном законодательстве РФ.

Указанные обстоятельства предопределили **цели исследования**, которыми являются теоретический анализ способов имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве РФ, дальнейшее развитие теории криминализации деяний, создающих угрозу международной безопасности, определение степени соответствия уголовно-правовых норм РФ международным стандартам, выявление достоинств и недостатков редакции статей УК РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества в свете их дальнейшего совершенствования.

В соответствии с этим в диссертации решались следующие основные **задачи**:

1. Установление основных тенденций развития российского уголовного права и уголовного права зарубежных государств в области обеспечения мира и безопасности человечества и степени соответствия этим тенденциям норм Раздела XII УК РФ.
2. Изучение степени соответствия формулировок диспозиций статей Раздела XII УК РФ нормам международных договоров, на имплементацию которых эти статьи направлены.
3. Анализ составов преступлений против мира и безопасности человечества, содержащихся в статьях 353-360 УК РФ, с точки зрения оценки качества и полноты имплементации в них соответствующих международно-правовых норм, разработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

Методология исследования определяется совокупностью философских воззрений о диалектической взаимосвязи предмета и методов исследований, о взаимосвязи политики, экономики, права и государства, о сущности и критериях безопасности человечества, о тесной связи национальных и интернациональных аспектов историко-правового развития общества. Указанная методология предопределила использование следующих конкретных **методов**: метода текстуального анализа с последующим индуктивным обобщением, метода конкретизации, метода моделирования, гипотетического, системно-структурного, а также сравнительно-правового методов исследования.

Объектом диссертационного исследования являются: уголовное законодательство РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества

в свете его соответствия основополагающим международным документам в области международной безопасности, а также общественные отношения в области его формирования и применения, в том числе в историческом аспекте.

В предмет исследования входит система международных договоров, направленных на обеспечение международной безопасности (Устав Лиги наций 1918 г., уставы международных трибуналов, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1974 г., Конвенция о запрещении вербовки, использования и обучения наемников 1989 г., Устав Международного Уголовного Суда 1998 г. и др.). Исследовано уголовное законодательство ФРГ, Франции, Голландии, Швейцарии, Польши, Испании, а также таких стран СНГ, как Украина, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизия.

Изучены акты отечественного уголовного права XVII – начала XX в.в., декреты Советской власти, направленные на обеспечение мира и безопасности человечества, Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1960 гг., Уголовный кодекс 1996 г. и другие нормативные акты, а также проекты УК РФ, обсуждавшиеся в период реформы уголовного законодательства.

Теоретическую базу исследования составляет доктрина уголовного права, доктрина международного права, в частности, теория имплементации международно-правовых норм.

В процессе исследования автор опирался на труды таких ученых, как И.Н. Арцибасов, В.А. Батырь, В.А. Василенко, А.С. Гавердовский, Р.Н. Дусаев, С.А. Егоров, Е.Б. Зайцев, И.И. Карпец, В.Ф. Кириченко, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, А.Н. Николаев, В.П. Панов, В.В. Пустогаров, Ю.А. Решетов, Л.Н. Смирнов, Ю.Ю. Соковых, А.Н. Трайнин и других авторов.

Эмпирическую основу работы составляет опубликованная (хотя и редкая) судебная практика.

Новизна исследования в целом определяется тем обстоятельством, что в нем впервые в современной юридической литературе осуществлен совокупный историко- и сравнительно-правовой анализ проблем имплементации международных норм о преступлениях против мира и безопасности человечества применительно ко всем нормам Раздела XII УК РФ. О новизне, в частности, свидетельствуют **положения, выносимые на защиту**:

1.Имплементация как способ реализации международно-правовых обязательств по обеспечению мира и безопасности человечества может осуществляться по двум направлениям: от международного права к национальному праву (запрет агрессии, геноцида, применения оружия массового поражения и нападений на лиц, пользующихся международно-правовой защитой) и от национального права к международному (нормы, направленные на защиту мирного населения, военнопленных, а также устанавливающие запрет наемничества).

2.В результате выводов по оптимальному применению способов имплементации предложена классификация статей о преступлениях против мира и безопасности человечества, включенных в Раздел XII УК, в зависимости от способов имплементации, примененных при их конструировании:

- Инкорпорация как способ имплементации применена в ст. 353 УК РФ о запрете агрессивной войны, ст. 357 УК РФ, посвященной запрету геноцида и статьи 359 об ответственности за наемничество.
- Трансформация как способ имплементации применена в ст. 354, устанавливающей ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, ст. 358 УК РФ о запрете геноцида и ст. 360 УК РФ, устанавливающей ответственность за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой.
- Отсылка как способ имплементации применена в ст. 355 УК РФ об ответственности за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, и ст. 356 УК РФ, устанавливающей наказание за применение запрещенных средств и методов ведения войны.

3. Статью 353 УК РФ, устанавливающую ответственность за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны, необходимо изложить в следующей редакции:

1. «Подготовка деяния, квалифицируемого международным правом как агрессия» ...

2. «Деяние, квалифицируемое международным правом как агрессия»...

4. Часть 1 ст. 354 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Публичный призыв к действию, квалифицируемому международным правом, как агрессия»...

5. Статью 355 УК РФ "Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения" необходимо изложить в следующей редакции:

«Разработка, производство, хранение, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международно-правовыми нормами».

6. Статью 356 следует изложить в трех частях в следующей редакции: «Применение запрещенных средств и методов ведения военных действий в вооруженном конфликте.

«1. Применение в вооруженном конфликте методов, запрещенных нормами международного права...

2. Применение оружия массового поражения, запрещенного нормами международного права...

Примечание: Действие статьи 356 УК РФ не зависит от вида вооруженного конфликта (международный или внутренний вооруженный конфликт)».

7. Статью 360 УК РФ "Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой", необходимо изложить в следующей редакции: «Убийство, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение, разбой, совершенные в отношении лица, заведомо для нападающего пользующегося международной защитой на основании международного договора, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства указанного лица».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертационное исследование направлено на решение проблемы результативности имплементации международно-правовых норм в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве РФ. Изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной практике, в том числе при подготовке соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. Предложения по изменению редакций статей УК РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества могут быть использованы в совершенствовании уголовного законодательства. Положения работы могут быть использованы также в учебном процессе.

Апробация исследования

Основные положения работы излагаются в семи научных статьях. Они обсуждались на научно-практических конференциях в г. Барнауле, Кемерове, Томске, Санкт-Петербурге, Уфе.

Содержание работы

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов и заключения. Во введении обосновывается актуальность работы, ее цели, задачи, раскрывается методология, методика, теоретические и эмпирические основы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о ее апробации.

Глава I. Преступления против мира и безопасности человечества как международные преступления. В первом ее параграфе анализируется история развития норм уголовного права об ответственности за насилие над населением в районе военных действий и военнопленными, за разрушение гражданских объектов, за наемничество и посягательства в отношении дипломатических лиц.

Первоначально на этапе социально-экономического развития общества, характеризующегося строительством городов, развитием ремесла и торговли, население на оккупированной территории принуждается к труду в пользу завоевателя с использованием экономических возможностей объектов на оккупированных территориях. Для этого необходимо восстановление экономики на захваченных территориях. Поэтому из объектов разрушения исключаются гражданские объекты, имеющие значение для экономики, а также гражданские лица, использование которых было условием экономического развития оккупированных территорий. В этом отношении интересы завоевателей и населения объективно совпадали. Постепенно формируются нормы, направленные на защиту гражданских лиц и объектов во время ведения боевых действий (Коран, древнекитайский кодекс «Си Ма», Судебник 1649 г., Артикулы воинские 1716 г.). Первоначально эти нормы вводились со стратегической целью: заставить сдать население укрепленных городов. Но уже в XIX в. Воинский устав о наказаниях, принятый в России в 1869 г., задачу защиты мирного населения ставил вне зависимости от военной стратегии. Это было заметным шагом в формировании национальных предпосылок международного гуманитарного права.

Формирование норм о защите военнопленных первоначально также было обусловлено преимущественно экономическими факторами. Тысячелетиями военнопленные продавались в рабство и служили дешевой рабочей силой. Обычай, направленный на их защиту, можно встретить в самых ранних памятниках истории права. Артикулы воинские 1716 г. обусловили защиту военнопленных задачей получения военной информации. Вместе с тем до Второй мировой войны военнопленным гарантировалось лишь право на жизнь. Предоставление более широких гарантий с позиции гуманитарных норм требовало координированных усилий государств.

Развитие межгосударственных отношений обусловило формирование норм о защите отдельных категорий иностранцев, посягательство в отношении которых могло рассматриваться как посягательство на суверенитет государства и привести к международному конфликту. Нормы, направленные на защиту иностранцев, были закреплены еще в договорах Руси и Византии в X веке. Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. предусматривало ответственность за оскорбление дипломатического агента. В отличие от уголовной ответственности за указанные выше преступления уголовно-правовой запрет наемничества был обусловлен иными факторами. Наемники чрезвычайно часто нарушали нормы, направленные на защиту жертв войны, а их ориентация на материальную выгоду нередко являлась причиной грабежей гражданского населения. Впервые уголовная ответственность за наемничество была установлена в Великобритании в 1870 г. Аналогичная норма появилась в Российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1885 г.

Уголовному праву России в XIX в. была известна общая цель защиты международных отношений. Ст. 259 и ст. 260 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных устанавливали ответственность за нападение на главу иностранного государства, жителей соседних государств, посягательство на основы государственного строя иностранного государства и создание опасности разрыва отношений с дружественной державой.

Международные нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с ранеными и злоупотребление знаками Красного Креста впервые были имплементированы в уголовном законодательстве России около ста лет назад (Воинский устав о наказаниях 1869 г.). В советский период в 1920 г. аналогичные нормы были закреплены в Особом постановлении Рабоче-крестьянского правительства. УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за мародерство и противозаконное насилие над гражданским населением. Положение о воинских преступлениях 1927 г. содержало нормы о запрете дурного обращения с ранеными и пленными, а также о незаконном ношении и злоупотреблении знаками Красного Креста.

Опыт Второй мировой и Великой Отечественной войны привел к тому, что имплементация соответствующих положений международно-правовых актов стала проходить более активно, а сами эти основы интенсивно развиваться. Закон СССР 1959 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» устанавливал ответственность за насилие в районе боевых действий, дурное обращение с военнопленными, за незаконное ношение знаков

Красного Креста и злоупотребление ими. В 1960 г. составы данных преступлений были включены в УК РСФСР. Помимо них в УК была установлена ответственность за террористический акт против представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений (ст.67). В 1993 г. в УК РСФСР были введены статьи 67¹ и 67², которые содержали запрет биологического оружия. Однако проблема запрещения других видов оружия массового поражения пока решена не была. В конце XX в. обеспечение мира и безопасности человечества стало одним из основных направлений уголовно-правовой реформы. Все проекты УК РФ, подготовленные в ходе кодификации нового уголовного законодательства, включали соответствующий раздел. При обсуждении проектов УК РФ количество норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества, увеличивалось, а их содержание приводилось в более полное соответствие с международными нормами.

В параграфе 2 главы I анализируются пути формирования международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества. В XX веке процесс международного признания повышенной общественной опасности таких преступлений развивается по трем направлениям: принятие международных договоров, направленных на защиту жертв войны, ограничение отдельных видов вооружений и развитие института международной уголовной ответственности.

Установление государством одностороннего запрета геноцида, агрессии и применения оружия массового поражения невозможно без известного ущерба для его внешней безопасности. Поэтому такие нормы первоначально формировались в международном праве, и лишь затем были восприняты национальным правом. В Уставе Международного Военного Трибунала 1945 г. была впервые закреплена классификация международных преступлений: а) агрессивная война; б) военные преступления; в) преступления против человечности. На этой классификации был позднее основан Статут Международного уголовного суда (1998).

В XX в. развивается международное уголовное право, где в качестве международных преступлений рассматриваются особо опасные для международного сообщества нарушения норм международного права. Уставы Международных трибуналов по Руанде и Югославии расширили перечень таких преступлений до 25 составов. Однако в связи с тем, что данные трибуналы создавались *ad hoc*, структура их уставов в значительной мере отражала политические ситуации, сложившиеся в этих странах. Поэтому названные

уставы не имеют универсального характера. Так как количество преступлений против мира и безопасности человечества возрастало, актуализировалось создание постоянно действующего международного уголовного судебного органа, которым, как уже было сказано, стал Международный уголовный суд. Его Статут содержит около 60 составов международных преступлений. Поэтому можно сделать вывод, что основным направлением развития международно-правовых основ обеспечения мира и безопасности человечества является увеличение общего числа и все большая детализация международных норм.

В параграфе 3 главы I исследуются общие вопросы имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в национальном уголовном праве. Процесс имплементации обусловлен такими факторами, как рост авторитета международного и национального права, его гуманизация, взаимодействие отраслей права, необходимость санкционного обеспечения международных норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества. При имплементации международно-правовых норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества, применяются три основных способа имплементации: отсылка, инкорпорация, трансформация. Криминализация деяний, составляющих угрозу международной безопасности, является одним из аспектов и результатов имплементации соответствующих международно-правовых обязательств. Результат криминализации – это нормы национального уголовного права об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Когда ответственность за конкретное деяние устанавливается нормой национального права, а соответствующая международно-правовая норма формулируется на ее основе, фактически имеет место опережающая имплементация, выражающая обратное влияние национального уголовного права на международное уголовное право.

Параграф 4 главы 1 посвящен сравнительно-правовому анализу законодательства зарубежных государств о преступлениях против мира и безопасности человечества. Сходные с законодательством РФ нормы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества имеются в уголовном праве Польши, Испании, Германии, Нидерландов, Швейцарии и Франции. Уголовные кодексы Швейцарии и Нидерландов крайне скупо описывают нормы, направленные на обеспечение международной безопасности. Уголовные кодексы Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана и Украины имеют разделы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, в целом аналогичные положениям УК

РФ. Очевидно, что сходства и отличия в уголовно-правовом регулировании отражают различные позиции государств относительно проблемы уголовно-правового обеспечения международной безопасности. В сравнительно-правовом аспекте обоснован вывод о том, что нормы Раздела XII УК РФ в целом сходны с аналогичными нормами зарубежных государств.

Глава II Отражение международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве РФ и перспективы его развития. В параграфе 1 анализируются проблемы Общей части УК РФ применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества. В соответствии с нормами Общей части УК РФ защита мира и безопасности человечества является одной из задач УК РФ (ст. 2). Категории Общей части УК имеют специфику применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества. Ст. 78 и ст. 83 УК РФ устанавливают, что освобождению от уголовной ответственности и наказания в связи с давностью не подлежат лица, совершившие преступления, предусмотренные статьями 353, 356, 357 и 358 УК РФ, что соответствует Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.. Так как преступления против мира и безопасности человечества имеют повышенную степень общественной опасности, оконченный состав преступления образует стадии приготовления и покушения. Поэтому составы преступлений против мира и безопасности человечества являются формальными.

Объективная сторона преступлений против мира и безопасности человечества имеет сложный характер. Деяния, образующие объективную сторону данных преступлений, могут совершаться на протяжении длительного времени на территории различных государств. Что касается соучастия, то данные преступления могут совершаться при любой его форме. Причинно-следственная связь имеет большое количество звеньев. Поэтому при квалификации данных деяний необходимо учитывать как наступившие последствия, так и вред, отдаленный во времени.

Преступления против мира и безопасности человечества, как правило, совершаются путем действия и с прямым умыслом. Непринятие мер в целях пресечения преступлений против мира и безопасности человечества совершается путем бездействия. При этом возможен косвенный умысел. В составах таких преступлений, как геноцид (ст. 357 УК РФ) и экоцид (ст. 358 УК РФ), сливается как действие, так и результат. Преступления против мира и безопасности человечества, как правило, совершаются специальным субъектом.

Второй параграф главы II посвящен анализу составов преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных Разделом XII УК РФ, и перспективам развития уголовного законодательства. Диссертант присоединяется к тем авторам, которые полагают, что определение агрессивной войны, приведенное в ст. 353 УК РФ, воспроизводит формулировку Устава Международного Военного Трибунала 1945 г., в должной мере не учитывает определение агрессии, содержащееся в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. Применение термина «агрессия» в качестве предиката «агрессивная война» лишает его нормативного содержания. Кроме того, неясно правовое содержание термина «развязывание», и невозможно определить, когда планирование агрессивной войны переходит в подготовку, а развязывание – в ведение. В этой связи предлагается новая формулировка ст. 353 УК РФ в следующей редакции:

1.«Подготовка деяния, квалифицируемого международным правом как агрессия» ...

1. «Деяние, квалифицируемое международным правом как агрессия»...

Ст. 354 УК устанавливает ответственность за призывы к агрессивной войне. Исходя из содержания нормы, состав этого преступления может образовывать только неоднократное совершение призыва. Но очевидно, что общественная опасность присуща и однократному призыву к войне. Совершение ряда таких призывов должно составлять реальную совокупность преступлений.

Ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ. Однако такой критерий, как запрет международным договором РФ, значительно сужает сферу действия данной нормы. Кроме того, ст. 355 не содержит запрет хранения оружия массового поражения, хотя международные договоры РФ устанавливают такие обязательства.

Ст. 356 УК РФ устанавливает ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. Известно, что Статут Международного уголовного суда содержит около 50 составов преступлений, составляющих нарушения международного гуманитарного права. Понятно, что введение всех их в УК РФ нарушило бы терминологию и архитектуру самого Кодекса. Однако с учетом различного характера предусмотренных международными договорами нарушений их можно классифицировать, по крайней мере, на три группы. И в этой связи диссертант предлагает изложить ст. 356 УК РФ в

следующей редакции: «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».

«1. Серьезные нарушения прав лиц, не участвующих в военном конфликте, предусмотренные нормами международного права...

2. Применение в вооруженном конфликте методов, запрещенных нормами международного права...

3. Применение оружия массового поражения, запрещенного нормами международного права...

Примечание: Действие статьи 356 УК РФ не зависит от вида вооруженного конфликта (международный или внутренний вооруженный конфликт)».

Ст. 357 УК РФ устанавливает ответственность за геноцид. Разграничение геноцида и преступлений против личности проводится главным образом по цели преступления. Это - уничтожение социальной группы. Определение геноцида, сформулированное в ст. 357 УК РФ, соответствует понятию геноцида, которое содержится в Конвенции о пресечении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Ст. 358 УК РФ регламентирует ответственность за экоцид. Между тем отсутствуют четкие критерии, на основании которых можно разграничить экоцид и иные экологические правонарушения.

Ст. 359 УК РФ устанавливает ответственность за наемничество. Она описывает объективную сторону путем перечисления деяний, квалифицируемых в качестве преступлений согласно Конвенции 1989 г. о борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников. Однако УК РФ устанавливает ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте, что не предусмотрено Конвенцией. Тем самым УК РФ выходит за рамки международного договора, что расширяет средства имплементации.

Ст. 360 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на неприкосновенность лиц, пользующихся международной защитой. Но формулировка этого состава, строго говоря, не соответствует ст. 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Дело в том, что ст. 360 УК РФ включает в состав преступления специальную цель – провокацию вооруженного конфликта или международных осложнений, чего нет в Конвенции. Кроме того, наличие этой цели практически почти недоказуемо. Однако нападение на объекты, охраняемые ст. 360, вне зависимости от цели ухудшает международные отношения, поэтому цель не должна быть обязательным признаком состава. Квалификация объективной стороны

затруднена в связи с неопределенностью термина «нападение». В итоге автор предлагает усовершенствовать редакцию ст. 360 УК РФ следующим образом: «Убийство, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение, разбой, совершенные в отношении лица, заведомо для нападающего пользующегося международной защитой на основании международного договора, а равно на служебные или иные помещения либо транспортные средства указанного лица».

Исходя из содержания предложений по совершенствованию норм российского уголовного законодательства, направленного на обеспечение мира и безопасности человечества, оптимальная классификация усовершенствованных статей Раздела XII УК РФ, осуществляемая на основании критерия выбора способа имплементации, будет выглядеть следующим образом:

1. Способ отсылки применять при формулировке составов преступлений, предусмотренных ст. 353 «Подготовка или совершение агрессии», ст. 354 «Призыв к агрессии», ст. 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».
2. Способ инкорпорации применять при конструировании ст. 357 «Геноцид» и ст. 359 «Наемничество».
3. Способ трансформации применять при конструировании ст. 358 «Экоцид».

Поскольку защита мира и безопасности человечества является приоритетной областью уголовно-правовой охраны, в литературе высказываются обоснованные предложения по перемещению раздела УК РФ, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества в начало Особенной части УК РФ (как это сделано в УК Франции, УК Белоруссии, УК Узбекистана).

Высказываются предложения по включению в Раздел XII УК РФ апартеида и обращения человека в рабство. Автор полагает, что к этим предложениям следует отнестись неоднозначно. Если обращение человека в рабство в силу его некоторого распространения (Северный Кавказ и др.) и в свете соблюдения международных договоров РФ следовало бы криминализовать в качестве специального состава преступления, то апартеид как общественно опасное деяние в российских условиях многонационального государства вряд ли возможен в принципе. Диссертация завершается заключением, в котором изложены основные выводы исследования.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

- 1.Алексейчук Е.В. Способы имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в Российской Федерации // Проблемы становления рыночных отношений в регионе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск третий. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) Московского государственного университета коммерции, 2000. – С. 100-103.
- 2.Алексейчук Е.В. Международное преступление как вид международного правонарушения // Войны будущего и пути их предотвращения: Материалы российской научно-практической конференции (25-26 ноября 1999 г.). – Уфа: «Восточный университет», 2000. – с.141-142.
- 3.Алексейчук Е.В. Криминализация как способ имплементации международно-правовых обязательств Российской Федерации по обеспечению мира и безопасности человечества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч.6 / Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 57-58.
- 4.Алексейчук Е.В. Этапы формирования международно-правовых норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы Республиканской научной конференции / Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 99-100.
- 5.Алексейчук Е.В. Исторический аспект формирования норм международного гуманитарного права и уголовное законодательство в России XVIII в. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч.9 / Под ред. С.А. Елисеева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 102-104.
- 6.Алексейчук Е.В. Терроризм и международное право // Выпуск четвертый. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) Московского государственного университета коммерции, 2002. – С. 99-100.
7. Алексейчук Е.В. Вопросы защиты мира и безопасности человечества, осуществляемой на основании действующего УК РФ // Проблемы становления рыночных отношений в регионе. Материалы научной конференции. Выпуск пятый. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) Московского государственного университета коммерции, 2002. – С. 83-84.